

Раннее утро принесло за собой свежий, холодный и серый зимний день. Сегодня огромный парк возле предприятия казался особенно мрачным и пустынным.

Первый после их окончательной победы день для Ли Чжи Чэна ничем не отличался от остальных. Он прибыл в свой офис еще до семи, как обычно.

Стрелка часов остановилась ровно на семь ноль-ноль.

Директор Ли сел на диван, взглянул на часы и выглянул за дверь, стараясь рассмотреть небольшой письменный стол, стоявший снаружи. Стол этот принадлежал Линь Цянь и сейчас, утопая в прозрачном освещении, казался чистым, ярким и свежим, украшенным нежным зеленым растением, сидящим на углу.

Самой девушки на месте еще не было.

Ли Чжи Чэн неспешно встал, подошел к книжной полке, взял специализированный журнал и открыл нужной странице. Затем вернулся к дивану и положил открытый журнал на журнальный столик.

Он ждал.

Линь Цянь, которая практически всегда приходила в тот же самое время, что и он, отсутствовала. Не было ее и в восемь.

Ли Чжи Чэн снова поднял глаза, чтобы взглянуть на ее стол. Убедившись, что девушки нет, он вернулся к изучению документов.

Только когда в девять утра раздался рабочий звонок, он услышал знакомые шаги, которые легко мог различить среди многих других, совершенно ему безразличных. До его слуха донеслись привычные шорохи. Вот она снимает пальто, как обычно, садится, включает компьютер. Вот звонит стационарный телефон, стоящий на ее столешнице.

- Доброе утро, офис генерального директора, слушаю вас.

Голос мягкий, ясный и сладкий.

Все еще сидя на диване в своем кабинете, Ли Чжи Чэн поднял глаза и начал рассматривать девушку сквозь приоткрытую дверь. Его взгляд скользнул по ее лицу, чистой и светлой коже, малиновым губам.

Брови Ли Чжи Чэна сами собой поползли вверх. Он вздохнул, отвел взгляд и продолжил изучать документы.

Звук ее голоса, видение ее образа... казалось, простуда окончательно покинула эту женщину.

Линь Цянь повесила трубку, кинула взгляд на документы, лежавшие на ее столе. Честно говоря, она ожидала комментариев от Ли Чжи Чэна, от того и молчала.

Сегодня утром она пришла поздно. На самом деле, проснулась она давно, вот только приезжать не хотелось. Ей казалось, что в этот раз те несколько часов, которые они, как правило, проводят рядом, пройдут в очень неловкой атмосфере.

Пока она считала его милой и мягкой овечкой, он оказался волком, самым жестоким и самым диким.

Девушка вздохнула. Ей хотелось эмоциональной разрядки. Хотелось выйти и высказать все прямо в его наглое лицо. Ну и что это за настроение такое?

Конечно, Линь Цянь никогда бы не посмела так поступить со своим начальством. Еще раз вздохнув, девушка взяла документы и направилась к кабинету директора. Тихо постучала в дверь и даже попыталась нацепить на лицо привычную профессиональную улыбку. Теперь, она чувствовала это всем своим нутром, больше, чем на фальшивую улыбку вроде этой, ему рассчитывать не на что. У нее не осталось ни малейшего желания проявлять искренние чувства, как было еще совсем недавно.

Пф! Кто, как он думает, она вообще такая? Ладно, допустим, нет смысла обвинять его в том, что он применил такую сложную и хитрую стратегию. Но как он мог оставить ее за бортом, выставить такой душой? Он что, считает ее одной из тех пустоголовых барышень, которые годятся только кофе подавать?

Еще одна мысль усугубила и без того мрачное настроение Линь Цянь. Он разрабатывал такой огромный и такой многоэтапный план, не особенно-то скрываясь от нее. А она, та, кто была возле него каждый день, внимательно присматривалась и прислушивалась к каждому слову и действию, ничего не заметила. Неужели у них настолько огромная разница в уровнях? Черт подери, о чем она вообще думала?

С сегодняшнего дня она должна была быть начеку на все сто двадцать процентов, каждый раз, когда придется иметь дело с этим...

... этим сложным и непонятным человеком.

Линь Цянь открыла дверь, подняла глаза и взглянула на Ли Чжи Чэна, сидящего на диване.

Солнечный свет уже начал проникать сквозь облака, мандариновым оттенком скользя по всем предметам мебели. На директоре по-прежнему красовался дорогой, сшитый вручную черный костюм, безупречно белая рубашка. Прямая спина радовала глаз уже привычный строгой осанкой. Руки мягко опирались на колени, в положении тела сквозила расслабленность и спокойствие. Услышав шаги, мужчина поднял голову и взглянул на нее, своими черными, спокойными как вода, глазами.

Линь Цянь почувствовала, как сердце ускорило пульс, едва их взгляды пересеклись. И тут же мысленно обругала себя. Вот ведь дура!

Это выражение глаз, когда Ли Чжи Чэн смотрел на кого-либо, этот вечно индифферентный покер-фэйс... беззащитно двуличное существо, как ни посмотри. Почему ей вообще пришло в голову сравнить его с большим тихим котом? Мать жеж твою налево, как же огромен разрыв между котом и безжалостным волком! И как только она могла быть настолько слепой?

Хотя ее сердце стучало, словно копыта десяти тысяч лошадей, улыбка на лице Линь Цянь становилась все более безупречной. Она передала начальнику документы, двигаясь профессионально и четко.

- Директор Ли, это утренний отчет технического отдела. Это...

Ли Чжи Чэн взял их. Обычно их взаимодействие строилось на негласном взаимопонимании. Она открыто выражала свои мысли, он внимательно читал. Затем он озвучивал свое мнение или формулировал приказы, а она записывала все в своей записной книжке.

Линь Цянь оторвала взгляд от страниц блокнота и покосилась на мужчину. Он смотрел вниз, с целеустремленным вниманием вчитываясь в стройные ряды слов. Черные брови, черные ресницы, темные сосредоточенные глаза – идеалистическая картина серьезности.

Мысль, не дававшая девушке покоя еще с прошлой ночи, снова мелькнула в голове. Она никогда не видела его настоящего.

С рутинными задачами они справились очень быстро. Линь Цянь взяла документы, обернулась, собираясь уйти и искренне надеясь, что это произойдет как можно быстрее. И вдруг за ее спиной раздался прохладный и серьезный голос.

- Подожди.

Линь Цянь замерла, обернулась и с улыбкой взглянула на своего начальника.

- Что-то еще, директор Ли?

Мужчина сидел с опущенной головой, читая уже какой-то другой документ. Не глядя, он похлопал рукой по дивану рядом с собой и мягко велел:

- Присядь.

Сердце Линь Цянь снова ускорило ритм.

Присесть?

Горячий, страстный поцелуй, произошедший не так давно, снова вспыхнул в ее голове ярким воспоминанием. Холодный и освежающий запах, который исходило его тело, казалось, медленно дрейфовал по кабинету, проникая не только в нос, но и под кожу.

Он будто ощутил ее неуверенность. Медленно поднял голову, уперся в ее лицо своим странным, нечитаемым взглядом.

- В этом авторитетном журнале имеется рейтинг с оценкой десяти лучших сумок прошлого года, - его палец тихонько постучал по глянцевой странице журнала, лежавшего на столике перед диваном.

Линь Цянь поняла, он хотел услышать ее мнение по этому поводу.

Она решила, что разыграет из себя дурочку.

Девушка подошла к Ли Чжи Чэну, выглядя спокойной и сдержанной. Впрочем, садясь, почти подсознательно повернулась так, чтобы между ними было как можно больше места. Игнорируя его горящий взгляд, она потянулась и спокойно придвинула к себе журнал, начав с пристальным вниманием изучать открытую страницу.

На самом деле статья была ей знакома. Она уже видела ее прежде. Журнал оценивал продукцию, основываясь на пяти критериях: качестве, внешнем виде, соотношении цена-качество, объеме продаж и онлайн-оценке. На основе этих критериев в 2013 году были выбраны десять лучших сумок от самых разных брендов.

В принципе, статья могла показаться провокационной, поскольку все три верхних позиции были отданы продукции «Синь Баожи». Следующие места занимали «Сы Мэйцы» и другие бренды. Сумка от «Ай Да» завоевала восьмую позицию, и на тот момент это был максимум, который можно было из нее выдавить. В первую очередь потому, что объем продаж в прошлом году был слишком ужасным.

Кто бы мог подумать, что к следующему году «Ай Да» уже будет в состоянии побороться за первые места в рейтинге?

Дочитав статью, Линь Цянь по привычке изложила ситуацию так, как она это видела.

- Директор Ли, на первом месте находится фактически случайная сумка от «Синь Баожи». Насколько мне известно, этот подбренд был запущен три года назад. Его главное преимущество - модный дизайн. Качество неплохое, цена выглядит вполне адекватной. Но ничего действительно выдающегося. Номер два - сумка для путешествий. На самом деле сейчас немногие отечественные компании могут предложить действительно хорошие сумки для путешествий, поэтому тут чистосердечно можно сказать, что «Синь Баожи» лидирует в сегменте. Они особенно популярны, но и цена соответствует - мягко говоря, она дороговата...

На середине объяснения девушка внезапно опомнилась. Ну и что это она сейчас делает? Почему она по-прежнему относится к боссу, как новорожденный теленок, не знающий разницы между коровой и голодным тигром? Как бы он смог так легко обыграть «Сы Мэйцы», если бы не знал всю их подноготную, до самого завалящегося факта? И наверняка же не только об этой компании, он собирал информацию на всех конкурентов.

Так с чего вдруг весь этот спектакль?

Хотя мысли ее и ушли в сторону, рот продолжал издавать звуки, не прекращая формулировать отчет. Она украдкой взглянула на мужчину, сидящего по соседству. Его рука непринужденно лежала на диване рядом с ней, его длинные ноги скрещивались на щиколотках. Можно было даже не смотреть в его лицо, чтобы почувствовать этот внимательный взгляд, напоминающий неприятное дуновение холодного ветерка.

Линь Цянь разозлилась.

Этот придурок...

В ее голове мелькнула мысль о том, что перед ней сидит человек с очень четкими целями.

Эта мысль заставила Линь Цянь покраснеть. Она поспешно положила журнал на место и намылилась как можно быстрее удрать из этого проклятого кабинета.

- Директор Ли, это все, что я знаю.

Несколько секунд он молчал.

- У тебя лицо покраснело, - его голос, густой и теплый, низкий и бархатисто-глубокий, раздался почти у самого ее уха.

Линь Цянь подняла голову и с легкой улыбкой ответила ему уверенным, прямым взглядом.

- Да. Возможно, это потому, что я все еще не очень хорошо себя чувствую. Мне лучше находится от вас подальше, чтобы не заразить.

Она хотела встать и вправду держаться подальше от этого мошенника, или хотя бы от его рук, которые находились слишком близко. Однако едва лишь девушка двинулась, на ее плечо опустился вес. Ли Чжи Чэн мягко прижал ее, не давая встать.

Линь Цянь напряглась. Такое чувство, что он ее по всем фронтам обойти пытался. Подставил интеллектуально, а теперь еще и физически ограничивает.

Две пары глаз переплелись взглядами. Его красивое лицо находилось слишком близко к ней. Рука все еще сжимала плечо, безмолвно приказывая оставаться там, где она была. Маленькое изображение Линь Цянь отражением стояло в его внимательных темных глазах.

Оба молчали. Воздух в комнате будто стал нагреваться, а след пальцев на плече и вовсе жег кожу. Это смущало и напрягало одновременно. Ли Чжи Чэн не отводил взгляд, и как-то совершенно неожиданно оказался чуть ближе к девушке, чем она планировала.

Сердце Линь Цянь билось в ребра, как сумасшедшее. В голове зазвучал панический голос: «что он творит?! Это что, новый вид ухаживания? Молча, но властно и уверенно? Он что, совершенно уверен, что она уже в его лапах, и не сможет сбежать?».

Зазвучал и другой, холодный и безразличный голос, насмешливо спросивший, действительно ли она уверена, что он испытывает к ней хоть какие-то чувства? «Ты не можешь понять его даже в простых, казалось бы, вопросах. Что уж говорить об отношениях. Думаешь, ты достаточно умна, чтобы справиться со всеми последствиями и заранее предвидеть развитие ситуации? И не страшно...?»

Линь Цянь не без труда смогла взять себя в руки. Успокоила нервы. Вернула своему взгляду твердость и вновь посмотрела на его невозмутимое лицо.

- После бесконечных гор и крутых обрывов, впереди внезапно появились яркие цвета зелени и пасторальных лугов. Директор Ли, думаю, в этот раз «Ай Да» удастся таки увидеть свет в конце туннеля

Он продолжал смотреть на нее, и взгляд мужчины казался еще более глубоким и тяжелым.

Сердце Линь Цянь продолжило биться в ребра. Она чувствовала огорчение и панику, которую сама не могла объяснить, но собрала в кулак остатки своего безрассудства и смелости, чтобы

заговорить вновь:

- Несмотря на то, что мы упустили Мин Шэн, рынок продукции среднего класса, отвоеванный у «Сы Мэйцы» позволил нам открыть новые широкие перспективы. Кажется, небеса вознаграждают прилежного. Божественное провидение не покинуло «Ай Да».

С каждым последующим произнесенным словом, девушка становилась все спокойнее и холоднее. Наконец, она вновь смогла смотреть прямо в глаза своему начальнику.

Ли Чжи Чэн продолжал буравить ее взглядом, и никаких эмоций не было видно в его черных глазах.

Они посидели так еще несколько тихих мгновений.

Линь Цянь понимала, что ситуация кажется малость нелепой. Он наверняка понял, что она хотела сейчас сказать, благо интеллекта у этого мужчины имелось дай Бог каждому. Но даже если бы она обо всем догадалась сама, у девушки и мысли не возникло о том, чтобы противостоять ему. Впрочем, нынешняя ситуация все же чем-то это самое противостояние таки напоминала.

Она запуталась. В какой-то мере даже сожалела, что была настолько импульсивной. Однако, как бы то ни было, его лицо не изменилось ни на йоту, а рука все еще сжимала ее плечо.

Первое, что сказал Ли Чжи Чэн, было:

- Сердишься?

Голос его при этом был едва слышен.

Линь Цянь не произнесла ни слова.

Его взгляд изменился. А затем мужчина вдруг отпустил ее плечо и подался назад, возвращая комфортную дистанцию между ними.

Линь Цянь ощутила, будто у нее груз с души упал. Тем не менее, на плече, которое он сжимал, осталось странное осязаемое ощущение.

Ли Чжи Чэн встал и прошелся к своему рабочему столу. Взял лежавшую там книгу. Лицо его ничего не выражало, однако девушка вздрогнула, увидев обложку. «Искусство войны».

Длинные пальцы раскрыли корешок и вытащили спрятавшийся между страниц лист бумаги. Ли

Чжи Чэн повернулся и взглянул на Линь Цянь. Медленно, будто боясь спугнуть, положил листок прямо перед ней. Взгляд девушки скользнул по белой поверхности. Разве это не те самые заметки, которые он делал в то памятное утро? Почерк был таким же смелым и энергичным, как в ее воспоминаниях. «Дай ему отведать его же собственного лекарства», «Совершай убийство позаимствованным ножом»...

- Я никогда не собирался скрывать это от тебя, - медленно сказал он. - Обстоятельства заставили меня поступить именно так.

Линь Цянь все еще молчала.

И что он сейчас делает?

Проявляет инициативу, объясняя ей происходящее?

Проницательный и двуличный злодей вдруг решил действовать прямолинейно и храбро?

Пф!

Отметив ее странную молчаливую реакцию, Ли Чжи Чэн молча прищурился. Затем отвел взгляд. Он снова открыл книгу и ловким движением вытащил из нее еще один сложенный лист бумаги. Его глаза вновь сфокусировались на девушке.

- Как правило, в подобных ситуациях я заполняю три страницы. Это - вторая. - Он зажал лист бумаги между длинных пальцев, демонстративно подняв их вверх. Его темные глаза внимательно следили за Линь Цянь. - Хочешь взглянуть?